

Ограничивая продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля временными рамками, УПК РФ, с одной стороны, создает гарантии защиты несовершеннолетнего от психотравмирующей ситуации допроса, но, с другой – не устанавливает никакого дополнительного времени для установления психологического контакта между психологом и ребенком, что является необходимой предпосылкой продуктивности его участия. Именно психологический контакт психолога и несовершеннолетнего является важнейшей предпосылкой получения правдивых и наиболее полных показаний. Этот фактор учитывается, в частности, в зарубежных методиках проведения допроса таких несовершеннолетних¹.

Следует сказать о том, что небольшая продолжительность допроса малолетних потерпевших и свидетелей не всегда носит охранительный характер. Следователь обычно ограничен рамками процессуальных сроков, необходимостью соблюдать формальные требования при производстве следственных дей-

вий, и сокращение времени допроса не позволяет решить специфичные задачи, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Тем самым создается предпосылка для повторных допросов несовершеннолетнего, что с позиции специалистов-психологов всегда несет ряд рисков: усиления психотравмы, формирования ложных воспоминаний, снижения контакта между следователем и ребенком, так как последний начинает полагать, что ему не верят, и т.д.² Не урегулирован на уровне законодательства и вопрос о допросе несовершеннолетнего потерпевшего в специальных помещениях, оборудуемых во многих современных государствах («голубые комнаты в отдельных европейских государствах, «зеленые комнаты» в Республике Беларусь и т.п.).

Очевидно, что эти и другие вопросы должны быть решены через закрепление на законодательном уровне вариативных специальных процессуальных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Судницын А.Б.,

DOI 10.51980/2021_1_147

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Уголовно-процессуальное средство охраны психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и реализации права обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него

Нормативно-правовая основа, обеспечивающая охрану и реализацию прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, постоянно совершенствуется. Знаковым событием в этой части следует назвать изменения, внесенные в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, в результате которых инструментарий, обеспечивающий охра-

ну и реализацию прав пострадавших от преступлений лиц, пополнился дополнительными мерами: незамедлительность признания потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела, равные с подозреваемым, обвиняемым права при назначении и производстве судебной экспертизы, право на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения, право получения копии постановления об отказе в избрании в

¹ См.: Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 23-31.

² См.: Брусницин Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90-94.

отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу и другие. Не обошел вниманием законодатель и особых участников уголовного судопроизводства – потерпевших и свидетелей, не достигших возраста совершеннолетия. Приняв во внимание необходимость оказания им особой заботы и помощи, специальной защиты, включая надлежащую правовую защиту, были уточнены особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, а также оглашения их показаний, данных в досудебном производстве.

Анализ международных актов в области ювенальной юстиции, усовершенствование правовых норм уголовно-процессуального законодательства позволяют утверждать, что в отечественном уголовном процессе законодательно созданы условия для минимизации участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве по уголовным делам, что обеспечивает охрану их психического здоровья¹.

Вместе с тем в сфере обеспечения охраны и реализации прав несовершеннолетних продолжает оставаться ряд не до конца разрешенных проблемных вопросов, содержание одного из них фигурирует в заглавии работы.

С одной стороны, стремление к минимизации участия несовершеннолетних жертв и очевидцев преступлений при производстве по уголовному делу с целью обеспечения охраны их психического здоровья основывается на системном толковании международного и национального законодательства (ч. 5 ст. 191, чч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ). С другой

стороны, уголовно-преследуемое лицо имеет право допрашивать свидетельствующего против него потерпевшего и свидетеля, задать вопросы изобличающих его фигурантам дела (чч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ).

Реализация противоположных интересов указанных участников может быть обеспечена, среди прочего, отказом от проведения очной ставки в классическом ее представлении.

Учеными-процессуалистами предлагается использовать «альтернативную» очную ставку, представляющую собой аналог традиционной очной ставки, но проводимую опосредованно, путем постановки вопросов допрашиваемыми через следователя, без их личной встречи друг с другом².

Достоинством данного варианта является обеспечение охраны психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или потерпевших, возможность задать вопросы изобличающим его лицам.

Однако и у данного варианта имеются некоторые недостатки. Фактическим основанием для проведения очной ставки является наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий по обстоятельствам, имеющих значение для уголовного дела (ст. 192 УПК РФ). Однако далеко не во всех случаях между показаниями несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и обвиняемого будут усматриваться противоречия. Действующая же норма не предусматривает иных оснований для

¹ Подр.: Судницын А.Б. Охрана психического здоровья несовершеннолетних потерпевших, свидетелей в ходе предварительного расследования и право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 148-151.

² Бруницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 92; Кальницкий В.В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 7; Николук В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 39-52; Николук В.В., Ломакина А.А. Видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего и ее использование при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. С. 161 и др.

очной ставки, в том числе направленных на реализацию права обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него. Аналогичное несоответствие проявляется относительно цели очной ставки (устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц). Кроме того, порядок производства очной ставки предполагает встречу участников «лицом к лицу», *tête-à-tête*, как говорят французы.

Акцент на буквальное толкование нормы сделан еще и ввиду позиции Верховного Суда РФ: оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля допускается при условии, что обвиняемому (подсудимому) в досудебных стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить показания свидетельствующего против него лица *предусмотренными законом способами* (курсив мой. – А.С.)¹.

В связи с изложенным предложения указанных авторов о необходимости проведения «альтернативной» очной ставки в целях охраны психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля поддерживаются по сути. Однако при этом следует констатировать, что в рамках действующего законодательства предлагаемый комплекс действий правоприменителей² вобрал в себя элементы следующих процессуальных институтов: поддачи и разрешения ходатайств, ознакомления с материалами уголовного дела, следственных действий (допроса, а не очной ставки). Поэтому предлагаемое процессуальное средство, позволяющее обеспечить охрану

психического здоровья несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) и реализацию права обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него, вряд ли уместно называть очной ставкой, пусть и «альтернативной». По своей сути это «отложенный» (продолжающийся) допрос. Представляется возможным называть рассматриваемое процессуальное средство депонированием показаний.

Депонировать (от лат. *deponere* – откладывать) – отдавать на хранение, делать взнос, вклад³. Депонирование показаний введено и применяется в уголовном судопроизводстве различных государств, в том числе из числа бывших республик, входивших в СССР. Но оно используется, как правило, в качестве средства закрепления показаний потерпевшего и свидетеля, осуществляемого на досудебном производстве следственным судьей, в случае если имеются основания полагать, что более поздний допрос станет невозможным. Так, УПК Кыргызской Республики определяет депонирование показаний свидетеля и потерпевшего как проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств при наличии оснований, что в силу объективных причин впоследствии допросить их в ходе судебного разбирательства станет невозможным, либо необходимости обеспечения

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // СПС КонсультантПлюс.

² 1) разъяснение несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю), законному представителю положительных для них последствий допроса с видеозаписью; 2) допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) с применением видеозаписи допроса; 3) допрос обвиняемого с разъяснением ему права задать вопросы, свидетельствующему против него лицу, отраженному в протоколе допроса; 4) в случае заявления обвиняемым указанного ходатайства – предъявление (оглашение) протокола допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), воспроизведение видеозаписи его допроса; 5) формулирование обвиняемым вопросов, адресованных несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю), фиксация вопросов в протоколе допроса обвиняемого; 6) рассмотрение возможности отвода вопросов, адресованных несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю); 7) дополнительный допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) по неотведенным следователем вопросам обвиняемого, с применением видеозаписи допроса; 8) ознакомление обвиняемого с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), содержащие ответы на вопросы, сформулированные обвиняемым, воспроизведение видеозаписи допроса. Подр.: Судницын А.Б. Указ. соч. С. 150-151.

³ Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е.С. Зенович. М., 1998. С. 143.

безопасности свидетеля или потерпевшего (п. 7 ст. 5, гл. 26 УПК КР)¹.

Аналогичный процессуальный институт имеется в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Украины, Эстонии и др.

В отличие от указанного в предыдущем абзаце варианта предлагается следующее понимание сущности рассматриваемого понятия. Депонирование показаний – это проведение в ходе досудебного производства дополнительного допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) с применением видеозаписи, обеспечивающего охрану его психического здоровья путем исключения непосредственных контактов с обвиняемым и минимизацией участия при производстве по уголовному делу, проводимого по вопросам, заявленным стороной защиты в целях реализации права допрашивать лиц, свидетельствующих против обвиняемого.

При таком понимании депонирование показаний может выступить в

качестве уголовно-процессуального средства охраны психического здоровья несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) и реализации права обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него.

Безусловно, обозначенное предложение требует более углубленной проработки. Однако уже сейчас представляется возможным предположить, что депонирование показаний имеет определенный потенциал для последующего усовершенствования уголовно-процессуального законодательства. Использование такого средства может быть уместным не только по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, но в отношении взрослых. Например, в случае совершения преступления против половой свободы в отношении женщины либо при производстве по уголовному делу, где имеется необходимость обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего, и т.п.

Ахпанов А.Н.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК
Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва,
Научно-консультативный совет при Верховном Суде Республики Казахстан
(г. Нур-Султан, Республика Казахстан)

Хан А.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Академия «Bolashak» (г. Караганда, Республика Казахстан)

Негласные следственные действия в контексте оперативно-розыскных мероприятий

Ранее мы уже обращались к проблемам соотношения оперативно-розыскной и следственной деятельности в Республике Казахстан², однако некоторое непонимание сущности этих двух сходных, но не тождественных институтов судопроизводства со стороны как законо-

дателя, так и правоприменителя вынуждают вновь вернуться к рассматриваемой тематике. Дело в том, что в теории и практике судопроизводства начинает явно прослеживаться тенденция постепенного «выхолащивания» сущности ОРД и локализации стоящих перед ней

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 // Информационная система «КОНТИНЕНТ». URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=36313326#pos=5;-142 (дата обращения: 01.10.2020).

² Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. 2018. № 3 (52). С. 45-54.